

ЗЕМЛЮ ВСКОРМИВШУЮ — НЕ ЗАБЫВАЙ

ИЗ ПУТЕВОГО
БЛОКНОТА

«Юных дней моих земля,
Юных снов моих земля,
Где еще мечтать так сладко!»
Ян РАЙНИС.

ВИЛНИС ИЗ ВЕНСПИЛСА

— Разрешите мне сесть у окна?
Я взглянул на высокого, русоволосого моряка. Молча встал и уступил место у иллюминатора. Вопрос: «Почему?» так и не слетел с кончика языка. Ответ на него я уже прочел на лице матроса, в серых искорках глаз. Он давно не был дома. Он летит на побывку. Ему не терпится увидеть землю, на которой вырос.

«ИЛ-18» набирает высоту, табло все еще высвечивает: «не курить». Вилнис рассказывает о себе:

— С тельняшкой я познакомился еще до армии. Матросом работал в торговом флоте. Наш Венспилс — город портовый. Колесил по Балтике. Ходил в заграничку. И шторм и бурю испытывал. Но такого коварного моря, как Каспий, не видел...

Вилнису повезло: во Внуково пересадка не заняла и четверти часа. Из бакинского самолета он тут же пересел в рейсовый Москва—Рига. И по мере удаления от Москвы он чаще и дольше всматривался в покрытую голубой дымкой землю.

— Латгале! — вдруг вскрикнул Вилнис и, как бы поясняя мне, добавил: Латгалия — восточная часть Латвии. У латгалов своеобразное наречие. В Риге вы можете разыскать композитора Яниса Иванова. Он родом из этих мест. Еще мальчишкой был я со старшим братом в филармонии. Исполняли шестую симфонию Яниса Иванова. Она так и называется—Латгальская. Замечательная вещь...

К сожалению, я не мог поддержать разговор. Почти ничего не знал о творчестве композитора...

***

Мы простились с Вилнисом на улице Дзернава. Прежде чем лететь в Венспилс, он решил денек побыть у своих рижских родственников. — Что означает по-русски «жернова?» — спросил он.

— Мельница, — популярно разъяснил я. — Вот и дзернава — тоже мельница, — улыбнулся он.

Так я узнал первое латышское слово.

СЕДЬМОЙ НОМЕР

Транспаранты и театральные афиши напомнили о том, что Неделя молдавской культуры в Латвии в полном разгаре. Два дня я задержался в Москве и теперь шел в штаб Недели, сомневаясь в возможности заполучить место в гостинице.

Помог случай. Днем раньше в Рижском Дворце новобрачных бракосочетались артисты молдавского ансамбля танца «Жок». Надежда Ревенко и Савелий Лукьян. Молодой супружеской чете предоставили отдельный номер. А место Савы—досталось мне.

Соседи по номеру солисты «Жока» Федор Горя и Георгий Бэнчила с утра выехали с ансамблем в Лиепаю. Разъехались по районам Латвии и другие участники Недели. «Ждать их возвращения или сейчас же пойти знакомиться с городом?» — рассуждал я и невольно вслушивался в очаровательную лирическую мело-

дию, льющуюся из динамика. «Нет, это не Чайковский, хоть и напоминает характером некоторые его темы...» А мелодия растет, ширится, волны звуков плывут и вибрируют, и вдруг, интонируемые скрипками, наполняются запахом лесной поляны, ароматом летнего дня. «Чья это музыка?».

Беру телефонную трубку:

— Юзефа, подскажите, как позвонить композитору Янису Иванову?

Телефонистка молчит минуту, затем спрашивает:

— Вы не знаете его отчества?

— К сожалению...

— В абонентной книге Я. Ивановых более двадцати. Записывайте, сколько успею—продиктую...

Семь номеров легли столбцом в блокнот, наконец Юзефа извинилась:

— Простите, меня вызывают. Соединяю город. Звоню. Первый, второй, третий, четвертый... Продолжительные гудки. Не отвечают.

Пятой:

— Нет, это квартира не Иванова.

Шестой:

— Да, Иванов, но не Янис, а Яков. И не композитор...

Последний номер: 72-47-9. Не верю себе:

— Профессора трудно застать дома. В консерватории экзаменационная сессия. К тому же, Неделя молдавской культуры. Сегодня вечером Янис Андреевич, вероятно, будет в филармонии на концерте студентов института искусств имени Музическу...

Лиричный характер звуков, льющихся из динамика, сменяют маршеобразные вариации, слышны отзвуки плясок. Не трудно догадаться—близок финал симфонии. Напев крестьянской свирели звучит теперь сильно и мощно. Сброшено вековое ярмо. Навстречу счастливой жизни поднимаются освобожденные силы народа.

Леонора Станиславовна Иванова доверительно говорит:

— Самый надежный вариант — позвоните мужу в 8 утра...

СЕМЬ ВОПРОСОВ

Консерватория имени Язепа Витола. Из концертного зала доносятся чудные звуки симфонии. Медленно поднимаюсь по стертым ступеням на второй этаж. Навстречу мне по коридору идет высокий мужчина с крупными чертами лица. Он протягивает руку и говорит:

— Здравствуйте. Я вас должен был встретить в вестибюле, но вы пришли раньше...

Все наше знакомство—минутный разговор по телефону. Видимо, профессия накладывает отпечаток на внешность. Иначе, как узнал бы меня Янис Андреевич?

Да, я пришел на минуту раньше. Боялся опоздать. Перерыв полчасика. Только полчасика общался мне профессор. Вопросов много. Очень много. Я отобрал семь из них.

— Прочтите все, — попросил композитор.

Янис Андреевич выслушал вопросы и тут же предложил:

— Разрешите отвечать в обратном порядке?..

Итак, мои впечатления о Неделе молдавской культуры. В смысле исполнения, виртуозности, готовности — замечательно.

Григорий Шрамко — исключительный знаток, исключительный мастер своего дела.

Несомненно, молдавская музыка отличается темпераментом, колоритом. Латышские мелодии более плавные, более спокойные. Но мы

варимся в одном музыкальном котле. И, образно говоря, варево тем вкуснее, чем больше в нем разнообразных специй.

С молдавской симфонической музыкой мы были знакомы по записям, слышали по радио. Теперь убедились воочию—феноменально.

Очень понравилась 2-я симфония Григория Няги. Порадовала музыка Василия Загорского, Валерия Полякова...

Вопрос за вопросом—ответы профессора. Росло желание слушать и слушать его лаконичную речь.

...Он родился в деревне Бабры, близ городка Преиля. Его отец Андрей Иванов был малоземельным крестьянином. В 1916 году, с приближением фронта, семья Ивановых покинула Латгалию. Отец устроился в Смоленске рабочим железной дороги.

А спустя год в жизнь бедной семьи властно и настойчиво постучалась революция. Она звала к свету, к знаниям, к культуре. Янис услышал этот зов. 12-летний мальчик стал посещать музыкальную студию при Доме культуры железнодорожников. Пел в хоре, учился играть на рояле.

В 1920 году семья Ивановых вернулась в Преиля. К тому времени Янис твердо решил посвятить себя искусству...

Первое время Иванов учился в классе фортепьянной игры у профессора Дауге. Затем поступил в класс композиции профессора Язепа Витола, основателя Латвийской консерватории...

— Шестая Латгальская симфония написана мною после освобождения Латвии. В ней фигурируют народные латгальские песни.

Это моя дань, моя благодарность той земле, на которой вырос. Нельзя отрываться от груди, вскормившей тебя.

Латгальцы, как и молдаване—очень музыкальный народ. Я слышал ваши доины. У нас они зовутся дайнасы...

Янис Иванов часто обращается к тематике народных мелодий. Впечатлениями латгальской природы навеяны и ранние его произведения: сюита «Голубые озера» (1935 г.), симфонические картины «Поднебесная гора» (1938), «Радуга» (1939), «Разна» (1940).

Органичность претворения традиций классического симфонизма и народных элементов, яркость образов Латгальской симфонии привлекли внимание музыкальной общественности. 6-ю симфонию исполняют в Москве и Ленинграде, в Болгарии, в Румынии и в Венгрии. Главный берлинский дирижер Курт Зандерлинг дирижировал ее на «Варшавской осени»...

— Симфония «Атлантида», или 4-я симфония, навеяна философскими произведениями Платона. Философ упоминает о древней мифе, согласно которому на месте нынешнего Атлантического океана, где-то между Африкой и Америкой, лежала цветущая земля Атлантида. Жители этой легендарной земли навлекли на себя гнев богов—и они низвергли остров в пучину океана.

Кстати, партитуру этой симфонии я подарил Алексею Кирилловичу Суслову, ректору Кишиневского института искусств...

«Атлантида» была задумана как сценическое произведение, балет—хореография. Война помешала Янису Иванову осуществить постановку. И он сделал симфонию, оставив хор.

«В некий страшный день, в некую страшную ночь остров Атлантида исчез, поглощенный морской пучиной... И глубокий, безграничный покой опустился на землю. Нет больше ни берегов, ни гор, ни городов, нет больше Острова счастливых, когда-то прекрасной и цветущей Атлан-

Молодежь Молдавии
г. Кишинев

27 ОКТ 1966

тиды... Медленно и лениво засыпают таинственные глыбы океана под звездным тропическим небом, и только вой ветра звучит сквозь тысячелетия над волнующейся пустыней».

Несомненно, симфония «Атлантида» была навеяна композитору предчувствием гитлеровского нашествия. Янис Иванов всегда живо откликается на события современности. Его 9-я, 10-я и 11-я симфонии посвящены тематике борьбы за мир. В них воспеты наши культурные и социальные достижения. В них — проклятие американской агрессии во Вьетнаме, проклятие тем, кто хочет строить свое благополучие на несчастье многих людей.

Прослушав девятую симфонию Яниса Иванова, итальянский композитор и дирижер Пьетро Ардженти сказал:

— Колоссально!..

Тридцать минут. Полчасика. Пустяки. Мы порою теряем сутки, ничего не требуя взамен.

Эти тридцать минут прошли в разговоре. Но потерянными эти минуты нельзя считать. За эти полчаса я заглянул в духовный мир человека-гиганта. И сам стал духовно богаче и, возможно, умней.

— И последний вопрос—каковы мои планы? 50-летие Советской власти я встречу 12-й симфонией. Это будет крупного плана симфоническое полотно...

— До свиданья, профессор.

Из концертного зала все так же лились звуки чудной музыки...

В. КАБАНОВ.

Рига—Кишинев.

* Платон. Диалог «Критий».